

Письмо О. Михайлова къ А. О. Лабзину.

Почтенный Другъ и

Милостивый Государь мой!

Любезное письмо ваше отъ 16 іюля съ книгами вашими и вслѣдъ за нимъ другое отъ 24 числа я получилъ. Приемля оныя за знакъ особеннаго вашего ко мнѣ благорасположенія, много благодарю васъ за все оное. Входить въ сужденіе причинъ, по которымъ Синодъ не одобрилъ вашихъ книгъ, я, почтенный другъ, не смѣю, за силою высочайшаго указа, Римлян.: XII. 1. 5. Самому цензуровать ваши книги не почитаю себя въ правѣ: по довѣренности же вашей скажу вамъ мысли мои на письмо только ваше, въ коемъ изъяснили вы вашъ образъ мыслей.

Истинно, всѣмъ намъ беречься должно самимъ садиться на учительскій стулъ, ибо христіанъ одинъ учитель Христосъ, Матѣ. XXIII. 8. Прочіе всѣ преемники Его, и это санъ апостольскій, т. е. посланныхъ проповѣдниковъ ученія Его. Всѣмъ быть учителями негодится, самому жаловать себя въ оныя неприлично; а должно быть избрану, послану. Но посланникъ имѣеть всякій кредитивную, и имъ вѣрующую грамоту на свое посланничество, и всѣ, сколько мы ихъ видимъ въ св. Писаніи, обыкновенно отказывались еще отъ должности сей, а не набивались на оную, такъ что почти невольно вступали въ сіе знаніе. Мы уже, волею вступая въ оное, какое имѣемъ свидѣтельство на наше посланничество?

Собственная ревность къ сему не достаточна; она можетъ далеко завести насъ и подвергнуть тѣмъ же упрекамъ, какіе дѣлаетъ Павѣль Колосс.: 11.16 и Римл.: X.2.

Синодъ же такое свидѣтельство имѣетъ, и оно записано въ протоколъ у Павла римл: XIII.1.2 и у Матѣея XXIII.2.3 буде же бы мы возмнили, что онъ должность свою исправляетъ худо: то онъ сверхъ того протокола, сошлется еще на милостивый манифестъ римл. XIV.4. и мы, если будемъ люди совѣстные, должны будемъ при семъ замолчать.

Ревность оная заслѣпляетъ намъ глаза, и мы не видимъ того, что самолюбіе наше дѣйствуетъ тутъ, по крайней мѣрѣ, наполовину. Мы думаемъ о себѣ, что мы и лучше другихъ знаемъ и лучше исполняемъ, и лукавимъ и предъ людьми и предъ собою, не примѣчая того. Но испытующій сердца и утробы, видитъ и *тайная наша*, отъ которыхъ Давидъ такъ усердно просилъ очистить его, псал.: XVIII.13 и видя то, для нашего же собственнаго блага полагаетъ иногда дверь огражденія о устнахъ нашихъ, и рабъ покорный *молчи* и молчи безъ ропота.

Непосерчайте на меня, почтенный другъ, что я смѣю такъ говорить съ вами, я говорю также и себѣ, ибо, въ самомъ дѣлѣ, если я лучше другихъ разумѣю и больше смышлю, сіе разумѣніе и смыслъ даны мнѣ для исполненія познаннаго, а не для того, чтобы съ своей шею сваливать то на другого. Часто и добрыя наши повидимому намѣренія несутъ намѣренія божескія, какія на примѣръ намѣренія были ваши и мои при писаніи нашихъ книгъ?

Помочь людямъ, остающимся безъ правильнаго руководства въ богопознаніи, и такъ сожалѣніе о семъ недостаткѣ ихъ. Но сотворивый око, не видитъ ли? Сотворивый ухо не слышитъ ли? Менѣ ли моего онъ любитъ челоуѣка? Менѣ ли моего печется о нихъ? И не болѣе ли имѣетъ способовъ къ приведенію ихъ въ познаніе истины? И такъ сіе жалѣніе, сію тугу сердца можемъ представить Ему же въ молитвѣ; воззовемъ изъ глубины сердца: *да святится имя Твое!* но скажемъ тутъ же и *да будетъ воля Твоя!* Соломонъ говоритъ: *Есть время глаголати и есть время молчати:* будемъ говорить, когда Онъ прикажетъ, но будемъ и молчать, коли Онъ говорить намъ не позволяетъ. Безъ воли Его ничего не бываетъ, тѣмъ паче христіанинъ, предающійся сей волѣ, долженъ все случающееся съ нимъ принимать отъ руки Его. И такъ сами себя и другъ друга, и весь животъ нашъ Христу Богу предадимъ, не въ словеса токмо, но воистинѣ.

Я такія же имѣлъ намѣренія, пачиная Сіонскій вѣстникъ, при выходѣ еще марта мѣсяца сдѣлано было на него нападеніе, и

апрѣль мѣсяцъ былъ задержанъ. И кто же вмѣшанъ былъ въ сіе дѣло?

Самъ Государь.—Я готовъ былъ тотчасъ прекратить мой журналъ, но подумалъ: „твердость духа есть добродѣтель, трусость порокъ; при обстоятельствахъ благопріятствующихъ немудрено быть смѣлу, но при трудныхъ не всякъ сражаться съ ними захочетъ; постоянство состоитъ въ томъ, чтобъ не утрашиться препятствій“. И такъ я вступился за свой журналъ, однакожъ слегка, ненасилуя обстоятельствъ, не прося ничьего покровительства, ни заступленія, а предавъ все въ волю Божию. Апрѣль выпустили, и продолженіе журнала разрѣшили; я опять принялся за него и опять посвятилъ дѣло мое волѣ Божіей, какъ то въ маѣ мѣсяцѣ написано. По выходѣ іюня и іюля опять поднялась буря, которая длилась болѣе мѣсяца и простиралась до того, что и въ городѣ и при дворѣ, и въ кабинетѣ и за столомъ у Государя, судили и рядили о моемъ журналѣ, какъ о зломъ какомъ умыслѣ, и обо мнѣ, какъ о преступникѣ; и были, указываютъ, такіе усердные голоса, что предлагали даже запереть меня въ крѣпость. Все сіе долго отъ меня таилось, но и я узнаю о семъ. Я не прибѣгалъ ни къ чьей помощи, и продолжалъ мое дѣло: выдалъ августъ и печаталъ сентябрь, которымъ и кончилъ потому, что объявлено уже было именное повелѣніе цензурѣ не пропускать такихъ книгъ. Вы видите, что я не трусь; и чтобъ больше васъ въ томъ увѣрить, скажу вамъ, что и конча мой журналъ, я подалъ бумагу, которая представлена была Государю и осталась безъ отвѣта. Для любопытства вашего прилагаю у сего сію самую бумагу, а кстатѣ и первую, поданную въ мартѣ. Изъ сего вы видите, что Господь защитилъ меня отъ сильной руки: но не защитилъ Сіонскаго вѣстника, буди же Его святая воля. Не должно ли покоряться ей искренно во всемъ безусловно!

Что же я могу сдѣлать съ вашими книгами, почтенный другъ, когда они уже столько мытарствъ пробѣжали и вездѣ безъ удачи? Безъ синодскаго дозволенія нельзя ихъ напечатать, а Синоду за своимъ опредѣленіемъ нельзя ихъ разрѣшить, хотя бы члены и захотѣли, чего нельзя ожидать, развѣ въ будущіе вѣки. Переводить ихъ на иностранные языки и тысячей рублей будетъ мало, и охотниковъ не сыщешь, и нужды никакой нѣтъ, ибо на иностранныхъ языкахъ всякаго рода книгъ и лучше нашихъ есть, остается только покориться судьбѣ.

Впрочемъ сказать такъ же надобно, что цѣль наша хотя и добра, однако еще не прямая. Царствіе Божіе состоитъ не въ словеси, а въ силѣ, т. е. дѣлѣ. Самъ Спаситель началъ творити и учити, а

не учить и творить; слѣпыхъ должны водить уже не слѣпецъ, а же не выучилъ самъ и того. Еще, что самъ же написалъ на многихъ страницахъ письма моего къ тавримону, помѣщеннаго въ февралѣ Сіонскаго вѣстника; какъ же берусь я учить другихъ? Врачу исцѣлился самъ! Изми прежде бревно изъ ока твоего, потомъ вынимай сучокъ изъ глаза брата твоего. Право, не подѣламъ ли намъ и наложили на насъ молчаніе? Все, что въ семъ случаѣ безъ укоризны совѣсти мы себѣ позволить можемъ, есть послѣдованіе данному правилу Матѣ.: V. 42. Кто самъ у Меня наставленія просить будетъ, тотъ мой суженый ряженный, но и то только въ мѣру, заповѣданную самимъ Спасителемъ, Матѣ.: VII. 6. Марка IV. 11. 12. Іоан. VI. 12. Сія заповѣданная самимъ Господомъ осторожность дана бытіе тайнымъ благонамѣреннымъ обществамъ, которыя гонимы понеувѣденію, и потому, что много есть ихъ и худыхъ.

Въ добавокъ къ сему присовокуплю еще: 1-ое, что истинное богопознаніе не состоитъ въ понятіяхъ и если хотѣтъ подлинно приобрѣсть оное, то должно учиться сему у самого Бога, который непонятія поставляетъ способомъ къ богопознанію: *полюбый* сказано *позна Бога*, вкусите, чтобы увидѣть какъ благъ Господь. По сему опредѣленію, подлинно, простой мужичекъ можетъ лучше моего знать Бога, немудрствуя о Немъ. На сихъ дняхъ здѣсь умерли скоропостижно ночью, не бывъ больными, два человѣка, одинъ имѣвшій за 60 лѣтъ, другой 30, и оба добрые люди, но старику, конечно, всякій отдалъ бы преимущество. Умерли же оба разно. Старикъ за сказками, которыя сказывальщица сказывала ему, когда онъ легъ съ женой въ постелю; а молодой человѣкъ найденъ молящимся на полу, на колѣняхъ, со сложенными руками, и лбомъ упертымъ въ землю. Сей повидимому любилъ Бога и зналъ Его, хотя не училъ никого своему знанію. 2-ое если я не бывъ посланъ на проповѣдь, не буду и учить людей, то хотя бы люди и остались въ невѣденіи Бога, я за нихъ не въ отвѣтъ, кромѣ тѣхъ, коихъ онъ мнѣ далъ въ управленіе; но ежели уча по своему изволенію поспѣю, хотя одно заблужденіе, почтя Его за истину, то вѣрно дамъ отвѣтъ въ томъ Богу.—И что жъ скажу я въ оправданіе мое? Ревность подвизала меня? Но эта ревность означена у Павла Колос. 11. 18 и каково будетъ инымъ нашей братьи ревнителямъ, образецъ познанъ у Матѣ. VII. 22 и слѣдующіе.

Взявъ же сіе въ разсужденіе, можно теперь опросить васъ, почтенный другъ, увѣрены ли вы, что вы въ ученіи вашемъ не посѣваете никакихъ заблужденій? и достаточно ли одна собственная въ томъ увѣренность? Я будучи во всемъ почти согласенъ съ вами

по требованію вашему осмѣливаюсь искренно предложить вамъ мои замѣчанія на нѣкоторые пункты письма вашего.

1-е. Боюсь всякаго воспламененія гнѣва, рвенія и духовной гордости, чему я весьма подверженъ, я подозрѣваю всегда и себя и другихъ, гдѣ примѣчаю бурю, ибо *не тамо Господь* 3 Царствъ XIX. 10—13 и вѣря Іоанну, что Богъ любви есть, что въ любви пребывая въ Бозѣ пребываетъ, что кто говоритъ: люблю Бога, но не любить брата, лжетъ, и что любить по описанію Павлову, милосердствуетъ, не завидитъ, не превозносится, не гордится, не раздражается и проч. 1—Корин. гл. 13-я. Я не соглашаюсь съ вами, почтенный другъ, въ томъ жаркомъ негодованіи вашемъ и сильныхъ упрекахъ, какіе частенько въ письмѣ вашемъ встрѣчаются противу сѣдящихъ на Моисеевѣ сѣдалищѣ. Да милосердствуетъ же о нихъ любовь ваша и не раздражается ревность ваша, надобно пожалѣть о нихъ, не вѣдятъ бо что творятъ и пожалѣть потому, что они не разумѣютъ лучшаго. Гдѣ имъ было тому научиться? Подумайте, кто у насъ происходятъ въ главные наши Святители? откуда? что за люди? гдѣ имъ было почерпнуть что-нибудь? А невѣденіе дѣлаетъ половину грѣха, въ которомъ судить его одинъ Богъ, особливо, если человекъ дѣлаетъ въ чемъ ошибку, но по лучшему своему разумѣнію, какъ наученъ, какъ смыслить и по принятымъ еще правиламъ, не имъ установленнымъ. Сего не говори. Онъ и не говоритъ. Сего не попускай! онъ и не попускаетъ. Надобно также вспомнить, что намъ сказано: *дамъ вамъ пастыри по сердцу вашему*. И такъ каковы наши сердца, таковы и пастыри даются; у развратнаго народа иногда и все доброе отнимается; посмотрите какъ грозить Самъ Господь у Исаіи Ел. 3, а потому и кажется мнѣ, что лучше ревностію своею поусердствовать любви, которая такъ высоко цѣнится, и Господомъ нашимъ и учениками Его; и оставя всякое негодованіе на то, что не отъ нашей воли зависитъ, и за что мы не отвѣчаемъ, всяцѣмъ храненіемъ блюсти сердце свое отъ того, за что мы отвѣчать можемъ. Какъ любовь есть лучшій Путеводитель... и къ познанію Бога, нежели разумъ и всѣ напряженія другихъ нашихъ силъ, то и будемъ совершенствоваться паче въ ней, да не отъ единого устія истекаетъ и сладкое и горькое и да не впадемъ въ премудрость не только земную, но еще бѣсовскую. Послѣдуемъ святому правилу св. Іакова III. 13 до конца.

2. Неоднократно въ письмѣ вашемъ упомянуто при негодованіи вашемъ на книжниковъ и фари́сеевъ, что вы напротивъ того не ученый, наукъ въ семинаріяхъ не обучались. И сіе есть во первыхъ укоризна, во вторыхъ и нѣкоторая похвальба, ибо когда я что

осуждаю и вмѣстѣ говорю: я же напротивъ того не то: то симъ самымъ я уже хвалю себя. Черезъ сіе вы хотѣли дать разумѣть, что вы и неучась больше ихъ разумѣете. Откуда же вамъ сія премудрость бысть? Если отъ всемилостиваго Бога, то Павелъ говоритъ: *что имаши, Его же нѣси пріялъ? аще и пріялъ еси, что хвалишися, яко не пріялъ?* 1. Корин. IV. 6. 7. Если ученому нехорошо величаться своею ученостью, то простому тѣмъ паче неприлично величаться своею простотою.

Простите мнѣ, почтенный другъ, мою дерзость, ежели замѣчанія мои найдете вы неумѣстными.

3-е Также я не осмѣлился бы передѣлывать Евангеліе, внося въ него стихи изъ Пророковъ и другихъ книгъ, хотя и Св. Писанія, но другого завѣта, 1-е потому что мнѣ не дана власть ни прибавлять, ни убавлять написаннаго самими учениками Господа, которые, гдѣ надобно было, включали и сами тексты изъ ветхаго завѣта. 2-е потому, что прибавя иной текстъ по моему разумѣнію я его поставлю, можетъ быть, совсѣмъ не въ томъ разумѣ, въ какомъ онъ написавшимъ его сказанъ, и такъ свой толкъ я придамъ писавшему его апостолу или пророку. Св. Писаніе, яко слово Божіе выше того, чтобы я могъ съ нимъ обходиться такъ своевольно. Для себя я такія замѣчанія и объясненія дѣлать могу, но чтобы выдавать ихъ въ свѣтъ для назначенія другихъ, это совсѣмъ иное дѣло. 3-е потому, наконецъ, что это выйдетъ уже не Евангеліе, а толкованіе на Евангеліе, а тутъ вопросятъ, имѣю ли я всѣ способы и право толковать Евангеліе, и не примѣшалъ ли я чего чужого отъ своеумія?

И это еще подлежитъ разсмотрѣнію. Почему и въ первой еще церкви Павелъ говорилъ: *не мнози учителя бывайте*, также отъ насъ научитесь, не паче написанныхъ мудрствовать, да не единъ по единому гордитесь на другого 1 Корин. IV. 6, отъ того, что много завелось учителей и нынѣ и прежде церковь раздирается на разные толки; ереси не было бы или была бы одна, если бы ересе-начальники не взялись учить народъ своимъ мнѣніямъ,

И такъ для соблюденія единства въ каждой, хотя и раздѣлившихся уже церквей, дабы онѣ не дѣлились еще на множайшія раскола, справедливость требуетъ, чтобы христіанскія книги, яко заключающія самое важнѣйшее ученіе, не выходили иначе, какъ съ одобренія Правительствующихъ Церковью. И сіе бы самое вѣрнѣйшее средство было отъ заблужденій, если бы учителя церкви были истинные; но оно и теперь справедливо, потому что нѣсть власти предержавшей повиноваться должно, даже и строптивымъ властителямъ, и противляющійся постановленной власти Богу про-

тивляется. Слѣдовательно Синоду дано право рѣшить, а мнѣ данъ законъ повиноваться ему.

Сіе что касается до насъ, обыкновенныхъ человѣковъ, но кого Богъ Самъ воздвигнетъ во пророка и пошлетъ, тотъ учитъ не яко же прочіи человѣцы, но яко власть имѣя. Матѣ. VII. 29.

4-е въ спорѣ вашемъ съ Іоанномъ Дамаскинымъ за нѣкоторыя пѣсни его, я вамъ не товарищъ. Мнѣніе, подобное вашему, давно извѣстно въ церкви было и оно называлось, помнится, ересью Македонія.

Если Іисусъ не былъ точно отъ Сѣмени Авраамова и Давидова, то апостолы и пророки насъ обманули, ясно на примѣръ говорить о томъ Павелъ I Послан. Тимое. II. 6 и 2. Тим, II. 8, а ежели Онъ не принималъ плоти отъ Маріи, то во первыхъ не сбылось изрѣченіе, что сѣмя жены сотретъ главу змія; во вторыхъ Іисусъ бывъ рожденъ безъ мужа отъ Духа Свята, какъ могъ быть отъ одинаго съ нами сѣмени? То что вы называете утробо-матернымъ хлѣбомъ, къ сему недостаточно; ни хлѣбъ ни другая какая пища не превращаетъ питаемаго въ свое естество, но сама въ плоть его превращается и паче всѣ мы должны бы превратиться въ плоть птичью, рыбу, звѣрину, а иной въ рѣдку, въ горохъ и грибы. Въ пищѣ и въ питіи заключается великое таинство, но совсѣмъ другое, и такое таинство, что, разумѣя оное, нельзя приступитъ къ трапезѣ безъ молитвы и сидѣть за оною безъ благоговѣнія. Вамъ кажется низко для Бога воплотиться въ нашу грѣховную плоть. И подлинно сіе ученіе Сына Божія не вмѣстимо и самому крайнему смиренію человѣческому, но въ томъ то и великость его таинства.

Вспомнемъ однакожъ при семъ, что человѣкъ былъ вначалѣ? Іоан. X. 34. дѣян. XVII. 28 и что въ глаголанное въ раю въ падшее человѣчество слово: *Сѣмя жены сотретъ главу змія*. Не было бездѣйственно, и сіе сѣмя развивалось и разнасаждалось также какъ и сѣмя змінно.

Мы оное видимъ въ Авелѣ, въ Снеѣ, Авраамѣ, который видѣлъ *и день его и возрадовался*, который видѣлъ и Мельхиседека, царя и священника, по чину коего учиненъ въ Іерея и Христосъ человѣка безъ отца и безъ матери, безъ причта рода, ни начала днямъ, ни животу конца не имѣющаго, подобнаго Сыну Божію, отъ котораго онъ и благословился. Видимъ, что въ Авраамѣ потомъ падшее человѣчество поднялось на такую высоту, что человѣкъ готовъ уже былъ сдѣлать для Бога то, что Богъ намѣревался учинить для человѣка, потому что Авраамъ *видѣть день Его и возрадовался въ Немъ*. Здѣсь положено начало къ союзу, или открылась возможность къ

примиренію Бога съ человѣчествомъ, и поставленъ завѣтъ между Богомъ и Авраамомъ, и нареченъ онъ отцемъ вѣрующихъ, вѣрныхъ и обѣтовано сѣмени его, что изъ него произыдетъ Спаситель. Такъ всемилостивый Богъ сообщался съ тою линією рода человѣческаго, которая носила имя сыновъ Божіихъ, руководствовалъ человѣчество къ поднятію себя на ту высоту, на какой показалось оно во Авраамѣ. И такъ есть причина не презирать Сѣмени Аврамова.

Человѣкъ палъ въ скотство псал. 49, отъ чего и тѣло его сдѣлалось скотскимъ, или правильнѣе скоточеловѣческимъ, животнымъ, которое въ нашей Библии переведено душевнымъ. Сіе скотское тѣло претворенное человѣкомъ, Царствія Божія не наслѣдитъ; но наслѣдитъ оно тѣло Богомъ сотворенное, въ которое вдунуль Онъ свое дыханіе жизни, и которое есть небесное и останется во всю вѣчность собственностію человѣка. Если скажемъ, что Христосъ принялъ на Себя одно сіе небесное тѣло человѣческое, то Онъ не будетъ во всемъ подобенъ намъ, какъ говорится Евр. 11. 11. 14. 16, и наше скотство не получило бы отъ того пользы, не было бы разрушено и оставалось бы еще подъ клятвою. Но Іисусъ сдѣлался по насъ клятва, принялъ на себя и душу человѣческую и гнусное наше скотское тѣло, такъ какъ и питался скотскою плотію, рыбами, мясомъ (какъ то пасхальнымъ Агнцемъ) и проч. нескотскія же тѣла скотской пищи не вкушаютъ; какъ то Ангелъ, сопровождавшій Товію, о себѣ говоритъ, и въ Евангеліи сказано. Но потому то, что Господь Іисусъ Христосъ, бывъ и самъ *приложившійся скотомъ*, бывъ и самъ въ падшемъ. Скотскомъ, грѣховномъ, смертномъ, нашемъ тѣлѣ, грѣха не сотворилъ, побѣдилъ онъ причину смерти, грѣхъ, побѣдилъ адъ и діавола, и смертію смерть попраля жертва стала смерть и разрушена клятва! небесное же тѣло не умираетъ.

Опять скажу: если Іисусъ Христосъ не принималъ плоти отъ Маріи, а только питался плотію или кровію Маріи: то плоть и кровь Маріи долженствовала превратиться въ естество той плоти, которую Онъ въ утробу ея съ собою снесъ по закону общему, что не нижнѣе навъшнѣе, но вышнѣе дѣйствуетъ на нижнѣе и что снѣдаемое снѣдающаго умертвить можетъ, но въ себя превратить не можетъ. А тогда Христосъ не *приобщился уже плоти и крови приискреннѣ* и нѣтъ искупленія; ибо что диковины тѣлу не человѣческому терпѣтъ страсти человѣческія! Тѣло камня и тѣло Ангела не страдаетъ отъ тѣхъ ударовъ, отъ какихъ мое терпитъ. Надлежало возстать падшему человѣку, а не ангелу за человѣка, ни Богу не падшему.

Симъ мнѣніемъ разоряется самое основаніе спасенія нашего; ибо тогда Христось оставался бы только Богомъ, судьей, прибавившимъ намъ еще суда тѣмъ, что за насъ пострадалъ; а не агнцемъ подъяремничимъ, поднявшимъ всю тяжесть грѣха, и не искупителемъ, потому что ѣвши только отъ плоти нашей, онъ также не былъ бы то, что мы, какъ ѣвши рыбъ, онъ не дѣлался отъ того рыбою. И такъ я думаю, что приводимый вами текстъ изъ пророка Іезекіиля гл. 44, ст. 3 не то означаетъ, что вы разумѣтѣ; скажу даже, весьма опасно человѣку толковать Св. Писаніе духовно, неимѣя въ себѣ духа Божія, также, что пророки ветхаго завѣта не все такъ ясно видѣть могли, какъ оное явлено въ новомъ завѣтѣ благодати. Засвидѣтельствуетъ вамъ то Павелъ, который тѣмъ и начинается свое посланіе къ евреямъ: „что же все то, что по частно, порознь, и разнообразно объявлялъ Богъ отцамъ нашимъ чрезъ пророковъ; все то наконецъ вкупѣ, вмѣстѣ въ цѣломъ открылъ Богъ во Іисусѣ, который и проч.“.

5. О духъ и плоти разнящихся между собою, сказать надобно, что всякая плоть имѣетъ духа, только своего, ей приличнаго; и каковъ духъ, такова и плоть; ибо невсяка плоть таже плоть; есть тѣлеса небѣсныя и тѣлеса земныя, и звѣзда отъ звѣзды разнится, и иная слава небеснымъ, иная земнымъ.

По сему иная плоть и пользуется, какъ сказано Іоан. VI. 54. Сказано же *духъ есть, иже оживляетъ, плоть же не пользуется ничтоже*, справедливо; такъ какъ бы я сказалъ неодушевленному, бездушному, мертвому, что пользы въ пищѣ; а духомъ оживленной плоти, пища нужна и пользуется. Чтобъ Христось распинался на всякой литургіи, сего нигдѣ нѣтъ; а церковь сіе творитъ въ воспоминаніе по Его же заповѣди; недуховно Онъ часто распинается и страдаетъ въ человѣкѣ.—Что же касается до словъ вашихъ, что Христось, по воскресеніи былъ *весь духовенъ* тому противорѣчитъ онъ самъ Лук. XXIV. 39.

6-е. Былъ ли гробъ Господень запечанъ или нѣтъ, въ томъ нѣтъ большой (надобности) важности ни для вѣры ни для спасенія нашего. Тѣло могшее проходить сквозь стѣны дверямъ затвореннымъ, могло вытти и изъ за печати. Дѣло въ томъ: воскресъ ли Христось или нѣтъ? А какимъ манеромъ, вѣрь, кто какъ лучше думаетъ; бѣды въ томъ нѣтъ.

7-е Что Маріи Магдалинѣ явился Онъ прежде, какъ и когда, и сіе обстоятельство для спасенія души не важно. Тому ли, другому ли, но Онъ по воскресеніи явился. Увѣрившись въ томъ, я по апостолу 1 Корин. XV. 22. увѣряюсь, что такожде *и плоть моя вселится на упованіи*—дѣйствія отъ его воскресенія.

8-е. О мощахъ не для чего много состязаться. При истинной вѣрѣ онѣ столько же могутъ быть полезны какъ и не нужны. Но замѣтите, что человекъ и добро и зло творить вмѣстѣ съ тѣломъ, слѣдовательно и воздаяніе зато приметъ вмѣстѣ жъ съ тѣломъ, какъ и здѣсь въ страстяхъ духа страдаетъ и тѣло, а въ спокойствіи его тѣло радуется, лице цвѣтетъ и свѣтлѣется. Но можетъ ли иногда духъ одуховить тѣло? Отъ чего Енохъ и Илія возлетѣли съ тѣломъ на небо? Но это де не то уже тѣло. Что же скажетъ о семъ свидѣтельствѣ Св. писанія и ветхаго завѣта? 4 Цар. XIII. 21 Сирах.: XXXVIII. 14 XXXIX. 17. не только тѣло, яко покровъ духа, но и одежда тѣла и другія его принадлежности у великихъ Святыхъ чудодѣйствовали иногда; вспомнимъ кровоточивую жену, прикоснувшуюся ризѣ Спасителя, вспомнимъ милоть Іліину, жезлъ Елисеѣвъ и проч. Тоже можно сказать и о мѣстахъ такихъ, какъ Внелеамъ, Назаретъ, Голгоѣа, и о вещахъ такихъ же. Мѣдная змѣя воздвигнутая Моисеемъ, изцѣляла; прикоснувшійся въ ковчегу нечистый былъ поражаемъ; Соломонъ построилъ храмъ Господу, такъ сказать, заморозилъ его, выпрося у Господа именно, чтобы всякъ, хотя бѣ иноплеменникъ, который помолится *на семъ мѣстѣ*, услышанъ былъ; и народъ, который въ другомъ мѣстѣ не видѣлъ славы Божіей, въ храмъ зрѣлъ оную. Изъ сего видно, что святыня и съ мѣстомъ сопряжена быть можетъ по благоволенію Божію.

9-е. Что твари должно поклоняться наравнѣ съ создателемъ, судите вы весьма справедливо; но сіе остереженіе недолжно быть слишкомъ строго. Но кланяемся ли мы другъ другу! Добродѣтельный не преклонится ли предъ добродѣтельнѣйшимъ! А смиренный христіанинъ, почитающій себя грѣшникомъ, и чистосердечно произносящій *отъ нихъ же первый есть азъ* не задумается повергнуться и предъ другимъ подобнымъ грѣшникомъ менѣе себя, тѣмъ паче предъ тѣмъ, котораго выставляютъ ему за праведника, и Господь зрящій не на внѣшность, а на сердца, не прогнѣвается за такое смиреніе. Даніилъ и Іоаннъ недумали нарушать 1-й и 2-й заповѣди, поклонившись въ ноги Ангелу.

Чтожь касается до того, что не всѣ внесенные въ святцы, можетъ быть, святые, то не мы ихъ туда помѣстили, и не имѣя права включать во святые, не имѣемъ права и исключать изъ оныхъ. Богъ воздаетъ комуждо по дѣламъ его; и когда я увижу, что Богъ кого, почитаемаго мною, отринетъ, тогда увижу я не иное что, какъ только то, что я ошибался; а это совсѣмъ не диковина для человека; и какъ мнѣніе не составляетъ моего оправданія, такъ надѣюсь, не составитъ и моего осужденія. Предлагаю вамъ о семъ примѣръ, представленный въ апрелѣ Сіонскаго вѣстника на стран. 134 и слѣд.

Еслибъ спасеніе наше зависело отъ мнѣній, то при столькихъ раздѣленіяхъ самой Христіанской церкви, едва ли бы не всѣ мы должны были погибнуть; ибо ни одна Христіанская секта не изъята совершенно отъ какихъ-нибудь заблужденій. Чтожъ! дѣлаться ли для сего мнѣ новымъ реформаторомъ вѣры? Лютеръ и Кальвинъ то предпринимали уже по доброму побужденію. Но что жъ произошло? Сдѣлали Христіанство зависящимъ отъ мнѣній человѣческихъ, подчинили оное человѣческому разуму, вмѣсто того, чтобъ разумъ покорить въ послушаніе вѣры; и слѣдствіе вышло то, что и другіе умы стали осмѣливаться исправлять вѣру посвоему, и начто уже нынѣ походить ученіе многихъ реформатскихъ проповѣдниковъ.

Но что же мнѣ дѣлать при несовершенствѣ понятія моего о моей вѣрѣ? Отвѣтствую: 1) слѣдуй заповѣдямъ Евангельскимъ.—Любай позна Бога; кто волю мою сотворить къ тому я и отецъ придемъ, и обитель у него сотворимъ; вкусите и видите, яко благъ Господь! Вотъ прямой путь къ богопознанію. Существенное познаніе не иное какое, какъ опытомъ извѣданное, или внушеніе, т. е. соединеніе соковъ той вещи съ соками моими.—Отвѣдать ананасъ, я больше его знаю нежели рассматривая его и читая описанія о немъ. Здѣсь получаю я знаніе о *ананасѣ*; а тамъ знаю сущность ананаса. 2) Согласенъ я съ мнѣніемъ тѣхъ мужей, которые велятъ держаться той церкви, или той религіи, въ которой кто родился, неодобряютъ отступничества отъ вѣры отцовъ своихъ. Сіе мнѣніе весьма основательно; потому что небезволи Промысла случилось, что я родился въ такое время, въ такой землѣ, отъ такихъ родителей, при такихъ обстоятельствахъ; и если Церковь моя заблуждается на другія, можетъ быть вѣщія, тогда, сдѣлавъ то уже по своей волѣ, я и отвѣтствовать зато буду. Наконецъ 3-е) какъ сіе дѣло есть дѣло совѣсти; то, можно кажется всякому позволить въ общихъ мнѣніяхъ разныхъ церквей, слѣдовать тому, которое по совѣсти ему лучшимъ кажется, неукоря въ томъ слѣдующихъ иному мнѣнію.

10. Монахи также человѣки, и также надѣлали много худа, какъ и мы. Но и они, также какъ и мы неизключены изъ общаго правила терпимости: не судите *да не судими будете*. Оставимъ худое ихъ имъ, зачто Богъ судить имъ. Зато онъ послалъ Магомета и его послѣдователей, которые поработили церковь, зато послалъ онъ Волтера и другихъ, которые потрясли самыя столпы Церкви; зато воздѣйствовалъ вездѣ духъ лжи. Но Господь премудрее и ихъ и его, и въ свое время все очиститъ и исправитъ самъ, истребитъ гумно свое, а до того времени, всякія человѣческія реформаціи будутъ тщетны. Семинаріи и факультеты богословскіе

также много надѣлали худаго тѣмъ, что не имѣя духа, стали все толковать по разуму, но видя ихъ въ томъ погрѣшность, остается намъ самимъ того же остерегаться, а неопровергать мудрованіе плоти таковымъ же мудрованіемъ. Попы худы! Лишь бы не я, не смотри на попа, а смотри на дѣло, имъ исправляемое; слушай слова, которыя онъ говоритъ по книгѣ и которыя говоритъ не свои.

Вся повелѣнная вамъ, творите, по дѣламъ же тѣхъ, которые глаголютъ и не творятъ, не творите. Весьма сбиваетъ насъ съ пути то, что мы вмѣсто послѣдованія повелѣнію Апостольскому: *внемлите себѣ*, пялимъ глаза на другаго. Примѣчая недостатки другихъ, должно дополнить оныя избыточествомъ своимъ. Деньги конечно не вышустятъ изъ ада, и молиться самому безъ сомнѣнія лучше, нежели нанимать за себя молиться: но вѣра воскрешала мертвыхъ, и молиться другъ за друга вѣрно съ таковымъ увѣреніемъ, что молитва добродѣтельнаго мужа весьма много намъ способствовать можетъ; равно и поповъ призывать совѣтуется Іак. V. 14. 16. Сіе дѣло братолюбія ¹⁾ кончится ли сею нашею жизнію? Непринадлежитъ ли оно и къ будущей? Законъ данный Спасителемъ о любви, если только привременный; или постоянный, вѣчный! духовныя существа любятъ ли другъ друга, желаютъ ли добра другъ другу? Ангелы сказано радуются о обращеніи грѣшника; слѣдовательно, они желаютъ сего: по сему же ихъ участію въ насъ, почему же бы они, и всѣ святые духи и души, не могли и молиться за насъ? И почемужъ мнѣ отвергать ихъ помощь? Апостолы, это правда, не учили поклоняться ни Святымъ, ни ангеламъ, но и то истинно, что тѣлеса мучениковъ творили чудеса и цѣлили, и четьи минеи содержатъ много истиннаго. Для Бога средства всѣ равны, лишь бы сердце къ нему обращалось. Сердцевѣдецъ вѣдаетъ, о чемъ воздыхаетъ духъ и чего ищетъ; знаетъ что молящійся по невѣденію молитвъ его подъ именемъ Николы или Варвары, извиняетъ невѣденіе и творитъ съ нимъ милость. А ежели протакъ думаетъ отъ смиренія, что онъ недостойнъ и молиться Богу, и даже поклоняться ему; а просить Святаго помолиться за него Богу, хотябъ и такого, котораго и вѣтъ во Святыхъ, въ чаяніи томъ, что оный угодилъ уже Богу, и молитва его доходиле до Бога. Такое искреннее уничиженіе себя и такая простота ужели останутся тщетными у Бога, который смотритъ на сердца, а не на слова? Ей такой протакъ скорѣе получить благодать, нежели я, умница.

¹⁾ Въ подлинникѣ написано по недосмотру дважды.

Еще повторю: Религія христіанская есть дѣло не человѣческое, а Божіе, то и исправить ее можетъ Богъ, а не человѣкъ. Христосъ все очиститъ, и самое вкравшееся въ насъ идолопоклоненіе; и когда Богъ то терпитъ, то намъ вооружаться противъ сего не слѣдуетъ. Познавъ суевѣріе, непадать въ оное, есть долгъ; внушить то брату своему полегоньку, который слушаетъ, есть также долгъ: но осуждать зато того, кого Богъ терпитъ и пріемлетъ, не должно. Пусть кланяются иконамъ, лишь бы жизнь свою сообразовали съ ученіемъ Христовымъ. Не отнимай у человѣка посредника, чрезъ котораго онъ возноситъ сердце свое къ Богу; ибо отнявъ у него сего посредника, ты отвратишь его отъ Бога, котораго безъ того онъ чувствовать такъ не умѣетъ. Кто любитъ Бога и Христа, и служитъ ему, какъ умѣетъ, тотъ спасется не смотря на заблужденіе разума, который, и умничая, неменьше заблуждаетъ.

11. Что принадлежитъ до изъясненія спора архангела Михаила съ діаволомъ о тѣлѣ Моисеевомъ: какъ намъ въ Св. Писаніи о семъ не сказано, то сіе обстоятельство, по видимому, и не служить къ нашему спасенію: и такъ начто и входить намъ въ гаданіе о томъ? Легко быть можетъ, что догадки наши будутъ ложны.

12. О состояніи душъ по смерти, и что онѣ оправданіе или осужденіе свое получаютъ неинако, какъ уже въ день общаго суда, я немогу утвердительно ничего сказать. Я не знаю, кѣкое понятіе сдѣлать о духѣ или душе, какъ нето, что онъ или она, есть сама жизнь? Что жъ такое жизнь безъ дѣйствія? И такъ души сіи что-нибудь, мнѣ кажется и остаются безъ оправданія до общаго суда. Покрайнѣй мѣрѣ Моисей, Илія и Енохъ, кажется, не дожидались общаго суда; и ежели сказанное разбойнику *Днесъ со мною будеши въ рай*, значить, по вашему мнѣнію, все будущее время, которое для Бога есть *днесъ*: то воскресшія при воскресеніи Спасителя тѣлеса многихъ *святыхъ*, которыя и *явишася мнозѣмъ*, не показываютъ того, чтобъ воскресеніе ихъ разумѣлось въ будущемъ, а притомъ они названы именно *Святыми*.

13. Различіе, какое вы находите между пѣснію: Господи силь съ нами буди; иного бо развѣ тебя помощника въ скорбѣхъ не имамы, и пѣснію: Господи, аще небыхомъ имѣли Святыя твои молитвенники, како смѣли быхомъ, и проч. по мнѣнію моему, не показываетъ ничего инаго, какъ различныя состоянія духа. Иногда духъ благодумствуетъ, имать дерзновеніе къ Богу; иногда же немоществуетъ, находится въ робкомъ, сокрушенномъ, уничиженномъ состояніи, и ему кажется, что онъ ни пѣтъ, ни хвалить, ни молить самъ не можетъ: онъ весь смиреніе, бѣдность, нужда, и самъ въ себѣ отчаянь: тогда онъ радъ у всѣхъ и у всего просить себѣ

подкрепленія, дабы возпарить къ Богу. Блаженно оное состояніе дерзновенія: но блаженно и сіе состояніе крайняго смиренія? Давидъ, въ псалмахъ котораго всѣ состоянія духовныя изображены ясно, часто представляется въ сихъ двухъ различныхъ положеніяхъ, и я не знаю, когда онъ пріятнѣе былъ Богу: тогда ли напримѣръ, когда онъ взывалъ: *суди ми Боже по правдѣ моей*: или когда воііялъ: *помилуй мя Боже* (уже не поправдѣ моей, но:) *повелицѣй твоей милости*: а я въ беззаконіяхъ зачатъ и во грѣхахъ рожденъ?

14. На разсужденіе ваше, что вамъ не вѣроятнымъ кажется утверждаемое Штиллингомъ мнѣніе о тысящелѣтнемъ Царствіи Господа Іисуса здѣсь на землѣ: потому что и самъ Спаситель сказалъ, что Царствіе Его нѣсть отъ сего міра и проч. въ отвѣтъ скажу: это не одинъ Штиллингъ утверждаетъ, а многіе писали о семъ и до него, и даже нѣкоторые объявляли при томъ, что пишутъ о семъ пооткровенію. Пророки всѣ, предрекая Страданія и смерть Іисусову, прорекали вмѣстѣ и славное его Царствіе на земли, избавленіе избраннаго его народа израильскаго отъ плененія, и проч. Іудеи въ томъ и ошиблись, что ждали Мессію грядущаго во славу, а не въ униженіи; ибо прежде разрушенія клятвы ожидали славы. Но сіе первое пришествіе Спасителя не исполнило еще всѣхъ обѣтованій; возлюбленный Его народъ не изведенъ еще изъ плѣненія, и продолжаетъ быть въ разсѣянїи еще паче прежняго; и земля, мѣсто грѣха, невозстановлена еще въ прежнѣе райское свое достоинство, какъ то истребитель грѣха произвести долженъ; и возвѣщенная Исаіею слава Іерусалима и Сіона, куда должны стечься чада Его отъ востока, запада, сѣвера и юга, ни вовемя житія Христова на земли, ни по отшествіи Его, еще не являлась. Намъ возвѣщено при вознесеніи Господнемъ, что онъ паки такъ же прійдетъ на землю, какъ видѣли Его отъ шедшимъ отъ нея; Любимцу своему Іоанну въ откровеніи Его, называемомъ апокалипсисомъ, онъ открылъ, что будетъ царствовать на земли седьмый тысячалѣтній день. Да и при жизни еще своей въ молитвѣ своей училъ онъ учениковъ своихъ, молить: *Да прійдетъ Царствіе Твое!* какое жъ это царствіе? Если небесное, то тамъ давно отецъ его царствуетъ: Но оно должно сойти и на землю, *Да будетъ воля Его и на земли такъ какъ на небеси*. Когда жъ такъ воля божія на земли исполнялась, чтобъ никто не противорѣчилъ и не противился Ей, какъ то дѣлается на небеси? И когда жъ приходило Царствіе Сіе?—Такого совершеннаго яко на небеси, ни въ одномъ уголку земли до днесь не бывало. Слѣдовательно сему еще быть должно. Ибо въ молитвѣ, которой научены мы отъ самого Господа, пустыхъ прошеній и быть не можетъ. Вы видите, что Царство Сіе

и не будетъ отъ міра сего, когда и Господь и Царство Его и градъ Его святой Іерусалимъ (апокал: XXI. 10.) снідутъ съ небеси.

Я не стану вамъ приводить разныхъ мѣстъ изъ Св. Писанія, свидѣтельствующихъ то, ибо какъ вы сами Св. Писаніе читаете и знаете: то принявъ мысль сію, вы увидите, что многія мѣста онаго вамъ лучше объяснятся. Черезъ прекращеніе уже гоненій на христіанъ, Царство Божіе на земли еще не утверждалось, ибо не дожидаясь тысячи лѣтъ, христіане и христіанство:—дѣжъ тутъ Царствіе Божіе, особливо 1000 лѣтнее? Не соблазняйтесь чувственностію и плотію. Не всяка плотъ таже плотъ; вспомните что плотъ возвеличена Богомъ Словомъ и вознесена имъ одесную отца. Человѣкъ долженъ блаженъ сдѣлаться съ тѣломъ; и ѣсть и пить онъ самъ обѣщаль вмѣстѣ съ учениками въ семъ Царствіи, о пришествіи котораго учили ихъ молиться. Не презирайте такъ яденія и питія, въ которомъ заключается величайшее таинство и радостное и вожденное дѣйствіе. Обжорство и піянство грѣхъ, а неяденіе и питіе, котораго грѣха, такъ какъ и другихъ плотскихъ грѣховъ, конечно, уже небудеть, когда имя его будетъ вездѣ святиться, царствіе Его во всемъ господствовать, и воля Его твориться и на земли такъ какъ на небеси.

Для такого царя надобно приготовить ему приличный и народъ.—Вы найдете въ пророчествахъ, что такъ и будетъ. Всѣ человѣки, неспособные къ сему царствію, истребятся и останется ихъ столько какъ винограду, позборѣ винограду, т. е. кое гдѣ, такъ что человѣкъ обрадуется увидя другаго человѣка; потомъ явятся и другіе подданные сего Царя, принадлежащіе къ сему царству, которые съ нимъ же прійдутъ (Солун. гл. 4), ибо будетъ два воскресенія и двѣ смерти, и блаженъ кто будетъ имѣть часть въ воскресеніи первомъ, въ которое только возстанутъ участники сего царствія на земли. По окончаніи же онаго будетъ воскресеніе всѣхъ мертвыхъ для всеобщаго суда.

Если же вамъ все сіе кажется невѣроятнымъ, не побезпокойтесь: паки и паки повторяю, дѣло не въ понятіяхъ и разумѣніи, а въ возрожденіи въ новую тварь.

Вотъ вамъ милостивый Государь мой, отвѣтъ на любезнѣйшее письмо ваше.

Прошу покорнѣйше не давать моимъ мыслямъ излишняго вѣса, я ихъ предоставляю совершенно вашему сужденію. Я и неосмѣлился бы такъ много распространится въ изложеніи оныхъ, и даже иногда противорѣчить человѣку, мнѣ вовсе неизвѣстному, и такъ много любовію и благосклонностію своею меня обязывающему; если бы вы вторичнымъ письмомъ вашимъ неподтвердили настоятель-

наго вашего требованія отъ меня отвѣта на откровенное письмо ваше, безъ всякой закрѣпки и бережи. Одинакія побужденія и одинакая цѣль, сведшія наше знакомство, и подавшія мнѣ лестное удовольствіе найти такого друга и собесѣдника въ незнакомце, утвердили сію мою смѣлость. Еще прошу васъ покорнѣйше извинить меня и въ томъ, если я въ объясненіяхъ моихъ недовольно что выяснилъ. Я не столь свободенъ и не столь воленъ въ своемъ времени, какъ вы, по описанію вашему: привыкши уже поставлять себѣ долгомъ, не оставлять никого долго безъ отвѣта, я нехотѣлъ продолжать времени, чтобъ написанное здѣсь разомъ, пересмотрѣть еще, дополнить и переправить; притомъ же какъ видите, и пишу все своею рукою. И такъ надѣюсь вашего снисхожденія.

Остается мнѣ просить васъ включить меня въ число ближнихъ вашихъ, включить въ братскую вашу любовь, не поплоти, которая крѣпче и надежнѣе еще плотской, и вспоминать обо мнѣ въ лучшія ваши минуты, когда вы бесѣдуете съ вездѣсущимъ. Обязуюсь и самъ взаимно тѣмъ же, съ истиннымъ почтеніемъ и братною любовію есть и пребуду.

вашъ М: Г: моего
покорнѣйшій слуга
Ө: Михайловъ.

августа 19 дня
1807 года
С: П: бургъ.

